Информация об авторах / Information about the Authors

Виницкая Наталья Владимировна, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, институт гуманитарного образования, кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, заведующий кафедрой; 659300, Россия, г. Бийск, ул. Советская, 9, кандидат искусствоведения, доцент, Natigor007@yandex.ru

Natalia V. Vinitskaya, V.M. Shukshin Altai State Humanities and Pedagogical University, Institute of Humanities Education, Department of Historical, Legal and Social Sciences; Head of the Department, 659300, Russia, Biysk, Sovetskaya street, 9, Candidate of Art History, Associate Professor, Natigor007@yandex.ru

Шевлякова Ирина Анатольевна, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, институт гуманитарного образования, кафедра иностранных языков; 659300, Россия, г. Бийск, ул. Советская, 9, студент 3 курса бакалавриата, Irailya0503@gmail.com

Irina A. Shevlyakova, V.M. Shukshin Altai State Humanities and Pedagogy University, Institute of Humanities Education, Department of Foreign Languages; 659300, Russia, Biysk, Sovetskaya street, 9, a Third-Year Undergraduate Student, Irailya0503@gmail.com

Научная статья / Article
УДК: 398:7.071
DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.06

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ Г.И. ЧОРОС-ГУРКИНА В СОБРАНИИ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Григорий Леонидович Гаманович
Алтайский государственный краеведческий музей, Барнаул, Россия

Резюме. В статье представлены материалы из фонда Алтайского государственного краеведческого музея, входящие в комплекс музейных предметов, — разнообразные произведения Г.И. Чорос-Гуркина в технике карандашного рисунка и рисунка тушью, подаренные писательнице А. Шаповаловой во время встречи с художником в 1930 г., когда она путешествовала по Горному Алтаю. Позднее, в 1976 г., уже сама А. Шаповалова передала рисунки музею. Исследование этнографических зарисовок было выполнено в форме формально-стилистического искусствоведческого анализа отдельных рисунков. Они представляют особую ценность в качестве этнографических научных источников, иллюстрирующих различные аспекты традиционной культуры народов Алтая. Выбранные для исследования образцы творческого наследия Гуркина представляют собой произведения уникальной графики, отмеченные сочетанием высокого уровня художественного исполнения с точностью и тематической репрезентативностью.

Ключевые слова: Г.И. Чорос-Гуркин, этнография, рисунки, зарисовки, традиционная культура Алтая, шаманизм на Алтае

Для цитирования: Гаманович Г.Л. Этнографические зарисовки Г.И. Чорос-Гуркина в собрании Алтайского государственного краеведческого музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 37–46. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.06

ETHNOGRAPHIC SKETCHES OF G.I. CHOROS-GURKIN IN THE COLLECTION OF THE ALTAI STATE MUSEUM OF LOCAL LORE

Grigory L. Gamanovich
Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russia

Abstract. The article presents materials from the fund of the Altai State Museum of Local Lore, included in the complex of museum items — various works by G.I. Choros-Gurkin in the technique of pencil drawing and ink drawing and presented to the writer A. Shapovalova during her meeting with the artist in 1930, when she was traveling in the Altai Mountains. Later, in 1976, A. Shapovalova herself handed over the drawings to the museum. The study of ethnographic sketches was carried out in the form of a formal stylistic art history analysis of individual drawings. They are of particular value as ethnographic scientific sources illustrating various aspects of the traditional culture of the Altai peoples. The samples of Gurkin's creative heritage selected for the study are works of unique graphics, marked by a combination of a high level of artistic performance with accuracy and thematic representativeness.

Keywords: G.I. Choros-Gurkin, ethnography, drawings, sketches, traditional culture of the Altai, shamanism in Altai

For citation: Gamanovich G.L. Ethnographic sketches of G.I. Choros-Gurkin in the Collection of Altai State Museum of Local Lore // Conservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 37–46. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.06

Алтайский государственный краеведческий музей располагает коллекцией уникальных произведений живописи и графики, относящихся к творчеству выдающегося алтайского художника Григория Ивановича Чорос-Гуркина (1870–1937). Основной этап творчества художника пришелся на начало XX в. — период, отмеченный большим интересом к малым народам и их культуре. Он является первым профессиональным художником, представителем малых народов Алтая. Известность он получил благодаря живописным произведениям, изображающим природу Горного Алтая, но наибольшую часть его творческого наследия составляют графические произведения. Созданные художником зарисовки, выполненные тушью и карандашом, представляют этнографические темы, изображения жителей Горного Алтая, иллюстрируют сюжеты народного фольклора. Несмотря на разнообразие эти графические произведения объединяет то, что все они посвящены древней культуре и народным традициям Алтая.

Коллекция графики, хранящаяся в Алтайском государственном краеведческом музее, была подарена Г.И. Чорос-Гуркиным писательни-

це А. Шаповаловой во время литературной экспедиции в Горном Алтае, проведенной совместно с ее мужем, писателем Л. Оваловым, в 1930 г., а результатом путешествия стала книга «Июль в Ойротии», изданная в Москве в 1933 г. Эта коллекция представляет собой 19 уникальных произведений графики, которые были переданы музею А. Шаповаловой в 1976 г.

Произведения Г.И. Чорос-Гуркина — это не просто синтез формы и сюжета, облеченный в форму произведения искусства, они обладают еще и высокой документальной ценностью. В этнографических зарисовках художника образ, как эстетическая категория, включает в себя содержание той действительности, в которой жил сам автор. Велико и самостоятельное значение графики, как ведущего вида изобразительного искусства, две трети наследия художника составляют именно графические произведения (Гончарик, 2016, с. 59). Художник посредством графических зарисовок дает зрителю возможность взглянуть на жизнь алтайцев изнутри в той форме, в которой нет лишних, случайных элементов или тех, что могли бы выступать в исключительно служебной роли. Искусство Г.И. Чорос-Гуркина за время его творческой деятельности сформировало в себе ряд характерных изобразительных канонов, сделав его узнаваемой и самостоятельной художественной сущностью.

Поскольку коллекция графических произведений Г.И. Чорос-Гуркина, хранящихся в музее, обширна и разнообразна, были рассмотрены несколько предметов, не объединенных общей темой, но представляющих особый интерес в качестве источников информации о традиционной культуре народов Алтая.

Репрезентация тематики и сюжетов, связанных с шаманскими верованиями, составляет значительную часть этнографических зарисовок Г.И. Чорос-Гуркина. Такая представленность культуры шаманизма в его творчестве связана с тем, что роль самих культов природы в жизни алтайцев очень велика и обусловлена естественным, природным происхождением самой мировоззренческой системы шаманизма. Изображая в графических произведениях таинства алтайских камов, Г.И. Чорос-Гуркин не только выразил стремление к изучению истории своего народа, но и создал научный источник, точно документировав обычаи и ритуалы, руководствуясь при этом еще и научными принципами. Сам по себе шаманизм является наиболее репрезентативным явлением алтайской культуры, дающим представление о многих сферах жизни (Тобоев, 2018, с. 54). Поскольку кам играет ведущую роль в общественной и политической жизни социальной группы, он использует в своей деятельности не только тайные знания, передаваемые от учителя к ученику, но и моральные уроки и наставления, применимые в повседневной жизни.

Изобразив в своих рисунках обряды и ритуалы, Г.И. Чорос-Гуркин показал шаманов в природном окружении, для того чтобы подчеркнуть

свойственное им стремление к гармоничному взаимодействию с природой (Позняков, 2021, с. 32). В этнографических зарисовках выделена роль шаманов как проводников между разными уровнями мироздания. Часто проводимое во время камлания жертвоприношение служит важным инструментом взаимодействия шамана с божественными сущностями (Тобоев, 2018, с. 84). Таким образом, большой интерес представляет рисунок Г.И. Чорос-Гуркина «Жертвоприношение лошади» (рис. 1) (АГКМ. ОФ 13491/4). Рисунок, выполненный тушью на бумаге, обладает исторической ценностью, являясь художественным выражением культурного и эстетического наследия алтайцев. Принесение даров во славу божеств имеет много различных форм, в том числе и в виде бескровной жертвы, как, например, использование для этого продуктов земледелия (Торушев, 2017, с. 123). Данное произведение графики, иллюстрирующее жертвоприношение лошади в лесу, представлено в виде многофигурной композиции в природном окружении. Элементы произведения представлены структурированно и упорядоченно, в сценически выстроенной композиции. Различные ритуальные атрибуты, изображенные на переднем и дальнем планах, как бы обрамляют композицию, выполняя роль своеобразной декорации для центральной сцены на среднем плане. В композиции не видны непосредственно «бай-каин», к которым привязывались бы ноги лошади, но есть другие элементы обрядового значения. На переднем плане изображен небольшой навес на четырех ногах «тасхак», роль которого проявляется чуть позже в ходе камлания: под него следует сложить кости жертвенного животного. Поскольку для проведения обряда «устюгу», кам не надевает специальный наряд, его

Рис. 1. Чорос-Гуркин Г.И. «Жертвоприношение лошади». 1913. Бумага, тушь
Fig. 1. Choros-Gurkin G.I. “Horse Sacrifice”. 1913. Paper, ink

можно опознать по наличию лент, украшающих плечи и головной убор, поэтому сложно сказать, представлен ли сам шаман на данном рисунке. Даже участники самого жертвоприношения композиционно разнесены по сторонам, выполняя вспомогательную роль, в качестве наполнения окружения жертвенного животного. На среднем плане рисунка изображены дерево, небольшой забор с приставленными к нему длинными шестами, на которых висят шкуры предыдущих жертв — «байдара» и висящий на дереве бубен кама, украшенный лентами «ялами». Роль дальнего плана в композиции рисунка играет обобщенное изображение деревьев и кустов. Художник намеренно сделал представленную сцену максимально информативной и репрезентативной в плане изображения важного ритуального действия. Подобное художественное решение — результат размышления о действительности, имеющей непосредственное отношение к собственной культуре автора. На лицевой стороне внизу слева под сюжетной композицией имеется авторская подпись: «ЧоросГуркин» 15 Сент. 1912».

Похожая тема представлена на рисунке «Юрта Кудачи» (рис. 2), выполненном карандашом и тушью на бумаге. Рисунок имеет на лицевой стороне надпись, содержащую название, сведения об авторстве и небольшой поясняющий текст: «Юрта Кудачи. Приготовление второй жертвы. Г. Гуркин» (АГКМ. ОФ 13491/19). Само название произведения связано с тем, как организован обряд камлания с жертвоприношением лошади. Он может занимать от одного до трех дней и включать в себя соответственное количество отдельных жертвоприношений, которое определяется уровнем достатка хозяина, организовавшего камлание и пригласившего к себе гостей. Обряд «устюгу» мог быть организован для того, чтобы передать просьбы верховному богу Ульгеню. Участники обряда могут просить Ульгеня об удаче и благополучии, о хорошем урожае и многом другом. Непосредственно в самой композиции рисунка две тонкие березы на переднем плане подписаны как «бай-каин», что означает их особую ритуальную роль. К деревцам «бай-каин» в ходе обряда привязывается жертвенное животное — лошадь. Между двумя «бай-каин» протянут шнур с лентами «ялами», которые служат своеобразным напоминанием Ульгеню. Сама «вторая жертва» изображена на среднем плане рисунка, слева. Она привязана отдельно от других лошадей, изображенных справа, и в отличие от них не оседлана. Юрта, представленная на рисунке, — это жилище алтайца Кудачи, расположенное в верховьях реки Анос. В ней с устного рассказа Никиты Борлонова из Муюты в 1913 г. была записана часть алтайских сказаний о Сартакпае, вошедших в антологию «Г.И. Гуркин и Горный Алтай — гений и место» (2019, с. 41). Строение изображено схематично, но видно, что это бревенчатая шестиугольная юрта. Она стоит на пологом склоне, покрытом условно обозначенной притоптанной травой. За юртой справа и слева

очень обобщенно изображены две группы деревьев. Фоном для композиции служит чистое небо с небольшими, едва намеченными карандашом облаками. В композиции не представлены люди, это может указывать на то, что все важные приготовления для камлания уже закончены или переместились внутрь жилища.

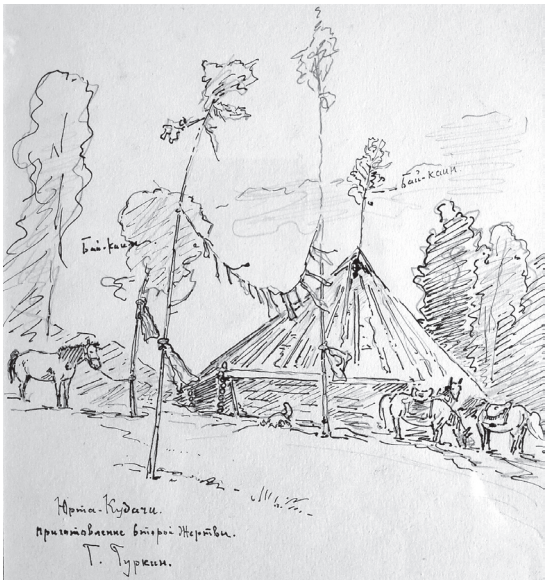

Рис. 2. Чорос-Гуркин Г.И. «Юрта Кудачи. Приготовление второй жертвы». Бумага, тушь
Fig. 2. Choros-Gurkin G.I. "Kudachi's Yurt. Preparation of the second sacrifice. Paper, ink

Подобные рисунки, выполненные Г.И. Чорос-Гуркиным, представляют большую этнографическую ценность. В ходе обрядов проявляются особенности и характерные черты, свойственные культуре, которые художник зафиксировал и передал с большим вниманием к деталям и точностью проработки.

Алтайская культура состоит не только из шаманизма, пусть природные верования и составляют значительную часть национального самосознания. Благодаря этнографическим зарисовкам Г.И. Чорос-Гуркина мы имеем более полное преставление и об отдельном памятнике народного национального литературного творчества, а именно об образе легендарного героя Сартакпая (рис. 3). Рассмотрим рисунок «Сартакпай» (АГКМ ОФ 13491/5), выполненный тушью на бумаге, изобразивший известного персонажа алтайского эпоса. Технически это произведение

очень точно выражает графический стиль художника со свойственным ему декоративным делением изображения на плоскости, сочетанием прямых штрихов и изогнутых линий, обозначающих границы форм и фигур. Как и на многих других зарисовках, вместе с сюжетной композицией на рисунке приведен пояснительный текст. На лицевой стороне листа имеются надписи, свидетельствующие о времени, месте создания, авторстве и названии произведения: «1930 13 июля с. Онос, Чорос-Гуркин „Сартакпай“». Поверх левой верхней части рисунка имеется, вероятно, добавленная уже позднее дарственная надпись: «На память об Оносе и Алтае Овалову Л.С. от Гуркина из алтайских легенд».

Рис. 3. Чорос-Гуркин Г.И. «Сартакпай». 1930. Бумага, тушь
Fig. 3. Choros-Gurkin G.I. “Sartakpai”. 1930. Paper, ink

Сартакпай в первую очередь был известен тем, что он занимался строительством каменных мостов, перенаправлением рек, переустройством гор, и характерные черты, отличающие героя легенд от обычных людей, находят свое выражение в рисунке. Он изображен значительно превосходящим по размеру стоящего рядом человека. Сам герой сидит на скале, на отвесной стене которой изображена древняя писаница, левой рукой он держит гигантский валун. Справа у подножья скалы на рисунке видна бурная река с каменистыми порогами. Сам Сартакпай спокоен и задумчив. Возможно, он погружен в мысли о грядущем колоссальном строительстве или занят наблюдением за природой и результатами уже

проделанной работы. Черты его лица изображены лаконично и несколько обобщенно, но при этом художнику удалось уловить и передать задумчивость и глубокие размышления Сартакпая. Это не единственное изображение героя легенд в творчестве Г.И. Чорос-Гуркина, но многие из иллюстраций подвигов алтайского богатыря подчиняются общим изобразительным принципам, которые можно наблюдать и в рисунке «Сартакпай» из собрания Алтайского государственного краеведческого музея.

Для осмысления алтайской культуры, документированием которой занимался Г.И. Чорос-Гуркин, очень значимым является исследование деталей, не только наиболее ярких и характерных, но и тех, которые свидетельствуют о различиях и индивидуальном содержании. Художник не ставил целью изображение какого-либо общепринятого архетипа, скорее посредством деталей он стремился показать уникальные индивидуальные черты той или иной сцены, иллюстрирующей аспект культуры, обычай или праздник.

В творчестве художника, посвященном теме его малой родины, нашлось место не только реалистическим рисункам, относящимся к «большим» жанрам, но встречаются и произведения, обладающие преимущественно декоративными качествами. К подобным работам можно отнести рисунок, «Алтайский орнамент», выполненный тушью на бумаге (АГКМ ОФ 13491/18). В произведении наблюдается наличие стройной изобразительной системы, сочетающей декоративную условность орнаментальных элементов и точность отдельных деталей или фигур, стилизованную силуэтность, использование больших заштрихованных плоскостей, линий и пятен, — все это связывает «Алтайский орнамент» (рис. 4) с изобразительным каноном художественной формы искусства модерна. Представленные в композиции сцены и орнаменты служат для определения знаковой среды алтайской культуры.

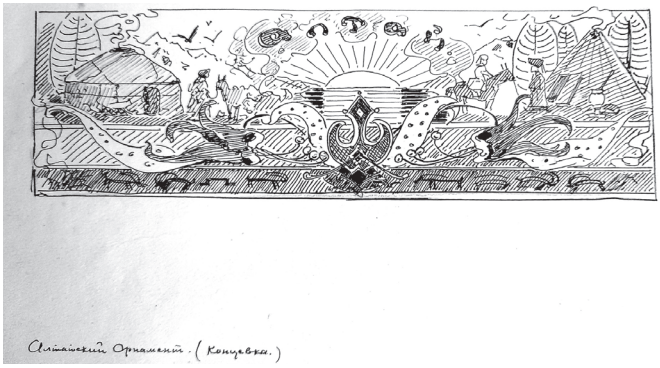

Рис. 4. Чорос-Гуркин Г.И. «Алтайский орнамент» (концовка). Бумага, тушь
Fig. 4. Choros-Gurkin G.I. "Altai ornament" (ending). Paper, ink

Орнамент, представленный в нижней части композиции, в определенной степени стремится к абстракции — методу, который используется в искусстве там, где информация должна считываться бессознательно посредством восприятия художественного воплощения. Стилизованные растительные и зооморфные мотивы переданы художником в качестве базовых основ мироздания в самом близком человеку искусстве — декоративном. Внутреннее поле орнаментальной композиции представляет собой пейзажный фриз. Пространство внутри него представлено плоскостно, лишено перспективно-пространственной проработки, оно не имеет глубины и поэтому не «втягивает зрителя» в композицию, что свидетельствует о намеренном создании сугубо декоративного изображения, лишь использующего отдельные элементы жанровой системы пейзажа.

Произведения графики Г.И. Чорос-Гуркина подчиняются общим принципам, которые придают им высокую ценность в качестве научного источника информации этнографического характера. Благодаря исследованию творческого наследия художника, не только расширяются познания об особенностях его произведений в плане работы над авторской интерпретацией тематико-сюжетной составляющей искусства, но работа по исследованию находит также свое выражение в результатах прикладного характера. Поскольку Алтайский государственный краеведческий музей располагает коллекцией уникальных произведений живописи и графики, относящихся к творчеству выдающегося алтайского художника Г.И. Чорос-Гуркина, в 2022 г. планируется создание передвижной выставки «Григорий Чорос-Гуркин. Сказание об Алтае». Передвижной характер выставки, позволит показать произведения большей аудитории, проживающей на значительной территории, чего затруднительно достигнуть средствами стационарной выставки живописных полотен, представляющей подлинные произведения.

Благодаря экспонированию творчества художника используется возможность для формирования представления о художественной культуре Алтая начала XX в. на примере произведений Г.И. Чорос-Гуркина. Эта цель достигается посредством решения ряда задач**:** представления художественных живописных и графических работ художника, хранящихся в фондах АГКМ; показа в пространстве передвижной выставки диапазона различных тем и сюжетов, существующих в творчестве художника; представления творческого наследия автора, созданного в различных художественных техниках. Данная передвижная выставка продолжает традицию персональных выставок Г.И. Чорос-Гуркина, она позволит и далее сохранять знание о его наследии и популяризировать творчество нашего талантливого земляка.

Дальнейшая работа по изучению творческого наследия Г.И. Чорос-Гуркина предполагает продолжение исследования комплекса предметов из собрания АГКМ, к которым относятся рассмотренные выше произведения уникальной графики.

Список источников

Г.И. Гуркин и Горный Алтай — гений и место: антология. Горно-Алтайск, 2019. 191 с. : ил.

Гончарик Н.П. Алтай в графике Г.И. Чорос-Гуркина // Алтай в литературе, кинематографе, изобразительном искусстве. Барнаул, 2016. С. 59–64.

Основной фонд Алтайского государственного краеведческого музея (ОФ АГКМ). АГКМ. ОФ 13491/ 4, 5, 18, 19.

Позняков А.А. Мировоззрение, рожденное в горах. Барнаул, 2021. 198 с. : ил.

Тобоев А.И. Шаманизм в традиционной алтайской культуре. Горно-Алтайск, 2018. 111 с. : ил.

Торушев Э.Г. Традиционное земледелие алтайцев (XIX — первая треть XX в.). Горно-Алтайск, 2017. 174 с. : ил.

Информация об авторе / Information about the Author

Григорий Леонидович Гаманович, Алтайский государственный краеведческий музей, экспозиционно-выставочный отдел, младший научный сотрудник; 656043, г. Барнаул, ул. Ползунова, 46; grigory,g89@yandex.ru

Grigory L. Gamanovich, Altai State Museum of Local Lore, Exposition and Exhibition Department, Junior Researcher; 656043, Barnaul, Polzunov's St. 46, grigory.g89@yandex.ru

Научная статья / Article
УДК: 069:394(571.150)
DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.07

ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИАЛОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ (2018–2021 гг.)

Дмитрий Владиславович Емельянов

Алтайский государственный краеведческий музей, Барнаул, Россия

Резюме. В реализации любого музейного выставочного проекта задействован широкий спектр материалов, раскрывающих поставленные цели и задачи. В статье демонстрируется практика использования этнографических материалов на примере выставочных проектов Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул), реализованных с 2018 по 2021 г. Показан спектр возможностей этнографических материалов в раскрытии поднимаемых на выставках тем через различные методы построения экспозиции (коллекционный, ансамблевый, иллюстративно-тематический). При дополнении этнографических предметов материалами других музейных коллекций максимально раскрывается функционал и информационное содержание первых.

Ключевые слова: музей, выставка, этнографическая коллекция, этнографический предмет, метод построения выставки

Для цитирования: Емельянов Д.В. Практики реализации выставочных проектов Алтайского государственного краеведческого музея с использованием